

Кир Булычев

Хочешь улететь со мной?

*Часть сборника
Монументы Марса (сборник)*

Кир Булычев

Хочешь улететь со мной?

«ЭКСМО»

1987

Булычев К.

Хочешь улететь со мной? / К. Булычев — «Эксмо», 1987

ISBN 5-699-18314-0

«Я попал на Дарни по будничному делу – как бывший спортсмен, а ныне скромный агент Олимпийского комитета...»

ISBN 5-699-18314-0

© Булычев К., 1987

© Эксмо, 1987

Кир Булычев

Хочешь улететь со мной?

Я попал на Дарни по будничному делу – как бывший спортсмен, а ныне скромный агент Олимпийского комитета.

Участие команды Дарни в Гала-Олимпиаде не вызывало сомнений. Сомнения вызывал размер планетарного взноса в олимпийский фонд.

Встречали меня солидно, но скучно. В зале было жарко, под потолком сустились и щебетали рыжие птички, в кадках томились чахлые деревца. По стене черным ожогом протянулась неровная полоса сажи.

В зал, опоздав к церемонии, ворвался, как бешеный слон, поседевший, раздобревший Син-рано, которого я встретил восемь лет назад в громадном, шумном и бестолковом Корае, на легкоатлетическом кубке. Там мы с ним оказались в одном гостиничном номере. Я выступал за Землю в прыжках в высоту, а он был одним из первых на Дарни толкателей ядра.

Встреча была такой, словно все эти годы мы провели в мечтах о ней.

– Ты живешь у меня, – сказал Син-рано, когда мы покидали космопорт. – Стены покрепче, чем в гостинице, хорошее бомбоубежище, ребята у меня надежные.

Слова Син-рано о бомбоубежище удивили меня. Впрочем, путеводитель не упоминал о войнах на планете, так что воспримем их как шутку. Но когда он затолкал меня на заднее сиденье своей машины, а сам уселся на водительское место, машина преобразилась: боковые стекла скрылись за металлическими шторками, а спереди осталась лишь узкая танковая щель.

– Не беспокойся, – сказал Син-рано.

В салоне пахло горячим железом и машинным маслом. Син-рано скинул пиджак. Под ним была перевязь с кобурой.

– Забавно, – сказал я. – Нигде об этом ни слова.

– Во-первых, – спокойно ответил Син-рано, – это местные неприятности, к тому же недавние. Во-вторых, такие события чернят репутацию. А малые планеты очень чувствительны к своей репутации. Олимпийский комитет, узнай он об этом, отлучил бы нас от движения.

– Значит, войны нет?

– Нет, – сказал Син-рано. – Я бы не стал тебя обманывать. Вдобавок...

Он не успел закончить. Бронированное чудовище выползло на шоссе наперерез движению. Наша машина вильнула и буквально прыгнула вперед.

Я не могу рассказать ничего интересного о дарнийских пейзажах, потому что любоваться ими сквозь танковую амбразуру сложно. Мы въехали в город; я догадался об этом по тому, что наше движение стало неравномерным – приходилось останавливаться на перекрестках, проталкиваться сквозь толкучку автомобилей. Вскоре мы окончательно застряли в пробке. И тут послышались нестройные выстрелы и крики. Впереди полыхнуло – там взорвалась бомба.

– Надо свернуть, – бормотал Син-рано. Машины вокруг сигналили, словно кричали. Это было похоже на пожар в театре, где в дверях застревает орущее скопище людей.

Внезапно стрельба стихла.

– Обошлось, – сказал Син-рано.

Мы подъехали к дому. Он стоял на склоне пологого холма, поросшего редкими деревьями. Между ними паслись коровы.

Нам пришлось довольно долго простоять перед высокой решеткой ворот, увитых поверху колючей проволокой. Наконец прибежал молодой человек, открыл ворота и сказал, что электричества в доме нет – Гинрини взорвали электростанцию.

– Познакомься, – сказал Син-рано. – Мой друг с Земли, Ким Петров, я тебе о нем рассказывал. А это Рони, мой младший.

Парень смутился. У него были светло-желтые волосы и тонкая кожа в веснушках, он легко краснел.

...За столом, который стоял в полуподвальном помещении – свет попадал туда через бойницы под потолком, мы сидели при свечах, – я познакомился с остальными членами семейства Син-рано. Старшего брата Рони звали Минро. Минро был худ, напряжен и преувеличенно аккуратен в движениях. Там же сидели два племянника и племянница по имени Нарини. Как сказал Син-рано, они осиротели шесть лет назад, теперь живут с ним.

Что осталось в памяти от того обеда? Ярко-красные яблоки, которые мы ели на десерт, – у них был странный земляничный вкус. Неприятная манера Минро, старшего сына: он так долго и настороженно трогал вилкой кусочки мяса на тарелке, что казалось, он решал страшную проблему – отравят или не отравят. И еще я заметил, как хороша племянница Син-рано Нарини. Она сидела молча между своими братьями и не смотрела на меня...

После обеда Син-рано увел меня наверх, на плоскую крышу. Там было приятно – поднялся легкий ветерок, был виден весь город. Минут десять мы вспоминали прошлое, потом разговор перешел на олимпийские проблемы и с них должен был вот-вот скользнуть на явь планеты. Но не скользнул, потому что над городом серой башней поднялся столб дыма, на черном фоне которого искорками зажглись разрывы. На крышу прибежал Рони и сказал, что по радио передали: Понари пробивались на танках к цитадели Гинрини, но у них ничего не выйдет, на помощь Гинрини пришли все синие.

Столб дыма рос, в нем мелькали языки пламени. Пришел старший, брезгливый Минро, и сообщил, что полиция заблокировала район, но внутрь не входит.

– Они всегда так, – сказал он. – Ждут, пока перебьют друг друга.

Представление грозило затянуться, и я решил погулять вокруг дома. Никто не возражал.

Под большим деревом была устроена спортивная площадка. Нарини прыгала в высоту. Прыгала хорошо, легко. Оба ее брата были рядом, они поднимали планку, когда надо. Мое появление они встретили настороженно, словно боялись, что я без их разрешения приглашу сестру в кино. Они были еще подростками, худыми, черноглазыми и злыми.

Я увидел, какая Нарини длинноногая.

– У вас замечательные данные, – сказал я.

Нарини смутилась. Она стояла передо мной, как напавшая девочка, ее серые глаза были почти на одном уровне с моими.

– Спасибо, – ответила она после паузы и поглядела на братьев.

– А какой у вас личный рекорд? – спросил я.

Брат справа ответил:

– Метр девяносто.

Второй дернул его за рукав.

– Это далеко до женского рекорда планеты?

– Женского? – удивилась она.

Неожиданно второй брат крепко взял ее за локоть и, не говоря ни слова, повлек к дому. Первый брат прикрывал тыл.

Кстати, я когда-нибудь видел на соревнованиях женщин с Дарни? И на космодроме среди встречавших не было ни одной женщины...

Я поднял планку, укрепил ее на двухметровой высоте. Когда-то я брал два с половиной, но теперь тренируюсь редко, а когда тебе за тридцать, отяжелевшее тело плохо подчиняется ногам.

Разбежался, прыгнул и сбил планку. Раздобревший чиновник.

Я рассердился на себя и поднял планку еще на десять сантиметров. Отошел подальше, к самому дереву. Бежать надо было по траве, только последние два метра были посыпаны песком. Я мысленно представил себе, что должен взять два двадцать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.